

Джинни и остальные были подавлены. Их снова исключили, но близнецы, Фред и Джордж, заверили ее, что сдаваться не собираются. Как только их выдворили из зала, близнецы принялись изобретать хитроумные ловушки, чтобы хоть краем глаза, хоть на ушко подсмотреть за происходящим. Их усилия оказались тщетными, и уже через полчаса интерес к этой затее угас. Более того, их последняя попытка, похоже, сработала как некий отраженный удар, поскольку Рон и Гермиона тоже неожиданно удалились в свои комнаты, как раз когда близнецы это сделали. Джинни в это время играла с Крукшанксом, так что, похоже, это ее не затронуло. Хотя остальные ушли, Джинни решила продолжить бдение с огромным котом, который составил ей компанию и мурлыкал у нее на коленях. Невозмутимая тишина была нарушена, когда дверь в библиотеку распахнулась, выпуская Снейпа наружу. Из комнаты послышался голос профессора Дамблдора, который просил его пока не уходить. Маслянистый гаденыш остановился, закрыл дверь и зашагал к парадному входу, словно его медлительность была пределом его готовности ждать. Вскоре Дамблдор вышел в коридор и присоединился к Снейпу в фойе. Они несколько минут что-то бормотали друг другу, но Джинни не могла расслышать никаких подробностей из-за какого-то низкого шума, заглушающего их слова. Снейп повернулся, чтобы открыть входную дверь, но остановился, когда Дамблдор сказал: — Северус, пожалуйста. Мастер зелий повернулся, чтобы ответить, но получил удар палочкой и шепот: — Обливиэйт. Снейп отшатнулся к двери, его лицо исказилось от шока. Джинни увидела его широко раскрытые глаза и подумала, что так реагируют все люди, когда их воспоминания оказываются заперты внутри них. Прошло несколько минут. Профессор Дамблдор наконец опустил свою палочку и, споткнувшись, бросился за Снейпом. — Похоже, вы заболели, Северус. Возможно, вам стоит вернуться домой и отдохнуть. Снейп схватился за голову, но все же запротестовал: — И позволить вам разбираться с Поттером и его последними неприятностями без здравого голоса в комнате? Я пришел только потому, что вы настояли на том, что мои таланты необходимы. «Первостепенной важности», если мне не изменяет память. — Я понимаю это, и это усложнит мою задачу, но я настаиваю. Идите домой и отдохните. Я поговорю с вами позже... чтобы заполнить пробелы. Этот жирный ублюдок набрался наглости и сделал вид, что его все устраивает, а затем, закрутившись в черную мантию, направился к двери, и его исчезновение было слышно даже тогда, когда дверь за ним закрылась. Дамблдор вздохнул. Затем он тоже вышел из дома, но не прежде, чем бросил последний взгляд на лестницу — не совсем туда, где сидела Джинни, но достаточно близко, чтобы она задумалась. Остальные взрослые, вошедшие в дом, чтобы противостоять Холли, в конце концов вышли, и каждый из них тихонько направился к выходу или, как в случае с ее родителями, в свою спальню. Никто из них ничего ей не сказал, и у всех на лицах было очень озабоченное выражение. Некоторое время спустя Гарри выскочил в коридор и огляделся по сторонам, словно готовый к драке, но вокруг не было никого, кроме нее. Его плечи поникли. Сириус вышел, чтобы что-то сказать ему, но Гарри яростно отпихнул его и направился вверх по лестнице. Когда он проходил мимо нее, Джинни спросила его: — Где Холли? Гарри остановился. — Разве ты не слышала крик? Полагаю, сначала они запечатали комнату. Оказалось, что Холли не была человеком, поэтому Снейп уничтожил ее, — и продолжил свой путь вверх по лестнице. Она посмотрела на Сириуса, который нехотя кивнул, подтверждая слова Гарри. Джинни почувствовала себя так, словно кто-то только что ударил ее ножом в грудь. Сириус запечатал библиотеку и развел огонь, чтобы вызвать флю. Он крикнул в сторону одного из портретов: — Финеас! Дамблдор вернулся в свой кабинет? Смуглый мужчина появился на портрете рядом с другим родственником, который спал. — Я не светский секретарь директора, молодой человек. — О, не могли бы вы хоть раз быть полезным, не делая из этого драму? — Нет. Профессор Дамблдор только что прибыл. — Спасибо, — сказал он, бросая в камин немного порошка флю. — Хогвартс — кабинет директора! В пламени появилось лицо профессора Дамблдора. — Сириус? Что-то еще случилось? — А разве это обязательно? Дамблдор, я сейчас немного разочарован в тебе. Ты сбежал, как трус, оставив меня разгребать последствия. Снейповские телесные узы, наложенные на Гарри, было не так-то просто снять,

вы знаете. — Мне пришлось предотвратить готовящуюся катастрофу. — Еще одну? А как насчет той пародии, которую ты уже создал? Ты позволил Снейпу уничтожить ее. Прямо у него на глазах! — Я не собирался этого делать и не отдавал ему приказа. Северус действовал, руководствуясь своими инстинктами и пониманием ситуации. — Я не могу тебе поверить! Сириус закричал: — Ты все еще готов сидеть здесь и защищать Снейпа? Как ты можешь смотреть, как он до смерти замучил одного из друзей Гарри, а потом говорить, что он поможет Гарри победить? — В этом деле так много неправильного, Сириус, но моя вера в преданность профессора Снейпа — нет. — Почему ты так говоришь? — У меня есть свои причины. — Что бы случилось, если бы ты на какое-то время стал инвалидом — Орден сосредоточился бы на помощи Гарри или на том, чтобы дать бой врагу? Или они бы барахтались, не зная, что приоритетнее? Кто бы тогда принял решение доверять Снейпу? — Я не совсем понимаю, к чему вы клоните. — Я хочу сказать, что никто больше не знает, почему вы ему доверяете, поэтому, если бы другие заменили вас после незапланированной отставки или комы, у них не было бы причин доверять ему. Если это связано с какими-то рычагами влияния, которые у вас есть, что ж, это теряет смысл, если никто не знает, что это такое. Если у вас нет оснований полагать, что вы бессмертны, я бы посоветовал поделиться некоторыми из самых важных секретов, которые вы держите под замком, и желательно с кем-то, кому другие будут доверять, если вас не станет. — И кого бы вы предложили? Себя? — Если я должен сказать тебе, что это должен быть Гарри, то ты уже сбился с пути. Холли была права — Орден здесь не ради Гарри. Они здесь ради тебя. Твоя секта слепых подхалимов. Кстати, я ухожу в отставку. Найдите себе новый клуб. О, и когда я в следующий раз увижу Снейпа, я отрублю ему руку. А что еще удалить, пусть Гарри решает. — Сириус, пожалуйста, не принимай поспешных решений. Я признаю свою вину. Я заблуждался относительно природы связи Холли с Гарри и тем самым, возможно, обрек нас всех на гибель. Если... — Если по воле случая вы вновь встретите дух, именуемый Холли Эванс, прошу вас, принести ей свои извинения за содеянное сегодня, — произнес Сириус, его голос был тих и полон искреннего сожаления. — И если она будет благосклонна, я хотел бы встретиться с ней лично. — Вы полагаете, она всё ещё здесь? — директор Дамблдор поднял брови, взгляд его был полон любопытства. — Я очень на это надеюсь, — Сириус улыбнулся, его взгляд был направлен куда-то вдаль, словно он видел перед собой невидимую Холли. — Я вижу, вы тоже, — заметил директор, его тон был слегка насмешливым. — О, я считаю её драгоценностью, но улыбаюсь не из-за этого. Хотя меня утешает, что вы верите в её возвращение. Дважды за эту ночь вы признали, что ошибались или были обмануты. Я нахожу это весьма забавным. — Сириус, немного уважения... — директор Дамблдор покачал головой, но его слова прозвучали скорее как шутка, чем как упрек. — Знаешь, Холли рассказала мне, как в другой жизни она спросила меня, соглашусь ли я сопровождать её к алтарю, когда она выйдет замуж. Но сначала, сказала она, я должен был признать, что с меня хватит геройства. Она настаивала, что я должен был это сделать, так как, — Сириус сделал театральную паузу, — «несмотря на то, что я оставил меч Гриффиндора, пронзенным через его стол, как уведомление об увольнении, этот человек имеет тенденцию быть чрезвычайно дремучим, когда дело касается меня». Это сглаз для вас. Я с нетерпением жду вашей следующей встречи с ней. — Скажи, а в той, другой жизни она считалась «Мародером»? — директор Дамблдор бросил на Сириуса пронизывающий взгляд, скрытый за мерцающим зелёным огнём. Сириус сделал глоток своего виски, лицо его было непроницаемым. — Мародеры... хм... Разве это не что-то вроде пиратов? Никогда о них не слышал. Дамблдор бросил на него язвительный взгляд, который был замечен даже сквозь мерцающее зелёное пламя. Сириус ответил: — Тем не менее, у её друзей было своего рода кодовое имя для неё. Они называли её Ладьей. Лучше, чем пешка.